

УДК 398.22(=943.81)398.22(=512.157)
DOI 10.25587/SVFU.2019.14.32184

О. К. Павлова

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЮЖЕТНО-КОМПОЗИЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ ТЮРКСКИХ ЭПОСОВ (на примере якутского олонхо и шорского эпоса)

Аннотация. В данной статье рассмотрены героические эпосы якутского и шорского народов. Перед нами стоит цель изучить сюжетно-композиционную структуру текстов олонхо северо-восточной традиции якутов и шорских эпосов в сравнительном аспекте. Материалом для исследования послужили 14 текстов и сюжетов олонхо северо-восточной традиции якутов и 3 текста шорского эпоса из репертуара сказителя В. Е. Таннагашева. В основном, сюжетно-композиционная структура тюркских эпосов состоит из вступления, завязки, развития действия, кульминации, развязки и заключительной части. Сюжеты олонхо северо-восточной традиции якутов и эпос шорцев разделяются на три части: вступительная, основная и заключительная. Во вступительной части олонхо исследуемой традиции и шорского эпосов не характерно космогоническое начало, что является чертой архаических эпосов. Вступительная часть шорских эпосов отличается краткостью описаний. В этих текстах лишь упоминаются природа, народ и золотой дворец, где живет главный герой. В отличие от шорского эпоса, во вступительной части олонхо северо-восточной традиции подробно описываются жилище главного героя, дворовые постройки, его богатство, природа и священное дерево Аал Луук Мас. Основная часть олонхо северо-восточной традиции состоит из простой, сложной и полной сюжетно-композиционной структуры. В шорском эпосе характерно только простая и сложная сюжетная структура. В заключительной части шорского эпоса характерна трагическая концовка. В этих сюжетах главные герои погибают в конце повествования. В текстах олонхо северо-восточной традиции встречается сюжет, где погибает главный герой. По словам олонхосута, данный текст является недоконченным, поэтому данный сюжет имеет трагическую развязку с незавершенной концовкой. Сравнительный анализ сюжетной структуры позволяет сделать следующие выводы: сюжеты олонхо северо-восточной традиции якутов и эпосы шорцев близки друг к другу, но имеют свои особенности. Эти народы имеют родственные связи. Вероятно, что эпосы родственных народов возникли на стыке исторических и духовных контактов.

Ключевые слова: эпос, якутский фольклор, шорский фольклор, якутское олонхо, северо-восточная традиция якутов, шорские эпосы, сюжет, композиция, вступление, основная часть, заключение.

Благодарности: Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта СВФУ «Героические эпосы тюрко-монгольских народов Евразии: проблемы и перспективы сравнительного изучения».

О. К. Pavlova

Comparative analysis of the plot-compositional structure of the Turkic epics: the case of the Yakut olonkho and Shor epic

Abstract. This article discusses the heroic epic of the Yakut and Shor peoples. Our goal is to study the plot-compositional structure of the olonkho texts of the northeastern tradition of the Yakuts and Shor epics in a comparative aspect. We studied 14 texts and plots of olonkhos of the Northeast Yakut tradition and 3 texts of the Shor epic from the repertoire of the narrator V. E. Tannagashev. The plot-compositional structure of the Turkic

ПАВЛОВА Ольга Ксенофонтовна – магистр филологии, зав. сектором «Героический эпос олонхо» Научно-исследовательского института Олонхо Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия.

E-mail: olga-ksento@mail.ru.

PAVLOVA Olga Ksenofontovna – Master of Philology, Head of sector “The heroic epic olonkho”, Scientific Research Institute of Olonkho, North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

E-mail: olga-ksento@mail.ru.

epics mainly consists of the introduction, outpouring, development of the action, climax, denouement, and the final part. The plot of the Yakut olonkho and the Shor epic are divided into three parts: introductory, main and final. In the introductory part of the Yakut and Shor epics, the cosmogonic beginning is not characteristic, which is a feature of archaic texts. The introductory part of the Shor epics is notable for its brevity of descriptions. These texts only mention nature, people and the golden palace where the main character lives. In contrast to the Shor epic, in the introductory part of the olonkho of the northeastern tradition, the dwelling of the protagonist, courtyard buildings, his wealth, nature and the sacred tree Aal Luuk, by weight, are described in detail. The main part of the olonkho of the northeastern tradition consists of a simple, complex and complete plot-compositional structure. In the Shor epic, only a simple and complex plot structure is characteristic. In the final part of the Shor epic, a tragic ending is common. In these plots, the main characters die at the end of the story. In the texts of the olonkho of the northeastern tradition there is a plot where the main character dies. According to olonkhosut, this text is unfinished, therefore this plot has a tragic denouement with an unfinished ending. A comparative analysis of the plot structure allows us to draw the following conclusions: the plots and motifs of the epics of the Yakuts and the Shors are close to each other, but have their own characteristics. These peoples have family ties. It is likely that the epics of kindred peoples arose at the junction of historical and spiritual contacts.

Keywords: epic, Yakut folklore, Shor folklore, Yakut olonkho, Northeastern Yakut tradition, Shor epics, plot, composition, introduction, main part, conclusion.

Acknowledgements: This research has been conducted as part of the scientific-research project NEFU “Heroic Epics of the Turkic-Mongolian peoples of Eurasia: Problems and Perspectives of Comparative Study”.

Введение

В настоящее время исследование якутского героического эпоса олонхо в контексте сравнительного изучения с эпосами народов Евразии и выявление их общих закономерностей и специфических особенностей является ключевой задачей якутского эпосоведения. Данное исследование является первой попыткой сравнительного анализа олонхо северо-восточной традиции якутов и шорского эпоса. Нами поставлена цель – изучить сюжетно-композиционную структуру текстов олонхо северо-восточной традиции якутов и шорских эпосов. В исследовании будут использованы структурно-типологический и сравнительный методы.

Первые шаги в изучении эпосов тюркско-монгольских народов в историко-сравнительном и типологическом аспектах были предприняты И. В. Пуховым. В труде «Героический эпос алтае-саянских народов и якутские олонхо» [1] в сравнительно-сопоставительном аспекте проанализированы олонхо с эпосами алтайского, шорского, хакасского народов. Иннокентий Васильевич, рассмотрев эпосы якутов и шорцев, приходит к следующим выводам: «шорский эпос “Кан Кес” многими деталями похож на якутские олонхо. К главнейшим из них относятся: первоначальное одиночество героя, не знающего происхождения; вестница, прибывающая к герою в образе птицы; рудименты характеристики противников-чудищ, примененные к противнику-человеку, хотя это и не подходит к ним; сходство формул о желании героя вернуться домой, бессмертия и жестокости врага, а также эпитетов; узнавание наперед всего хода событий, которых еще не было, но которые непременно произойдут. Все это говорит о том, что шорский эпос “Кан Кес” несомненно, имеет общие истоки с якутскими олонхо» [1, с. 90]. Исследователь делает заключение о том, что якутские и шорские эпосы имеют общие истоки.

В статье профессора В. Н. Иванова «Якутский героический эпос Олонхо в контексте сравнительного изучения» [2] ставится вопрос о необходимости проведения сравнительного изучения якутского героического эпоса олонхо в условиях развития современной эпосоведческой науки. Профессор подчеркивает, что «расширение и углубление сравнительного изучения якутского эпоса обогатит теоретические исследования по общетюркскому эпосу новыми фактами и аргументами, а в самом якутском эпосоведении введет в широкий научный оборот новые памятники якутского эпического наследия, позволяющие уловить не только специфику, но и общее с другими эпосами свойство эпического творчества. Только в этом случае можно будет полноценно говорить о вкладе якутского народа в эпический вектор мирового культурного развития».

Основные материалы исследования

В сказительском искусстве якутов выделяется три ареала эпических традиций: центральная, вилюйская и северная. Северная эпическая традиция состоит из северо-восточной и северо-западной эпических традиций. Северо-восточная традиция якутов состоит из момской,

абыйской, верхоянской и среднеколымской локальных традиций. Материалом для исследования послужили 14 текстов и сюжетов олонхо исследуемой традиции. Впервые фольклор северных улусов был изучен И. А. Худяковым. В 1890 г. издан «Верхоянский сборник» [3], куда вошел полный текст олонхо «Хаан Джаргыстай» («Хаан Дьаргыстай»), записанный из уст неизвестного сказителя. В 1939-1941 гг. сотрудники Института языка и литературы (ныне ИГиИПМНС СО РАН) С. И. Боло и А. А. Саввин в результате фольклорной экспедиции в северные районы записали тексты олонхо момской локальной традиции олонхосута Д. М. Слепцова «Кётёр Мюлгюн» («Кётөр Мүлгүн»), олонхо «Хаарылла Мохсогол» («Хаарылла Мохсоғол») со слов В. В. Атласова и текст олонхо абыйской локальной традиции «Эрис халлан уола Эр Соготох» («Эрис халлаан уола Эр Соғотох») сказителя Г. Ф. Никулина – Хабытта. В военные годы фольклорист Г. М. Васильев зафиксировал полный текст олонхо абыйской традиции Г. Ф. Никулина – Хабытта «Алып Хара икки, Ала Туйгун икки» и сюжеты олонхо «Эрэдээх-буруйдаах Эр Соготох». В 1945-46 гг. Д. Г. Жирков провел фольклорную экспедицию в Среднеколымский улус. Им были зафиксированы три текста олонхо среднеколымской локальной традиции: «Мас Батыйа» со слов П. Н. Назарова, олонхо И. В. Оконешникова «Эрбэх ююсэ биэстэ эргийбит Эрбэхчин Мэргэн» («Эрбэх үүһэ биэстэ эргийбит Эрбэхчин Мэргэн») и олонхо В. Е. Лаптева «Кюн Мёнгюрюён огонньор икки, Кюн Тэйгэл эмээхсин икки» («Күн Мөнгүрүөн оҕонньор икки, Күн Тэйгэл эмээхсин икки»). Текст олонхо «Юс уоллаах Лабангхачаан огонньор» («Үс уоллаах Лабангхачаан оҕонньор») был записан со слов К. Н. Третьякова – Чоочуй, но неизвестно когда и кем был записан текст. Автор рукописи оставил лишь информацию о своей фамилии – Слепцов. В 1953 г. было записано олонхо верхоянской локальной традиции «Аалыа Бэргэн бухатыр» [4] со слов К. Х. Аммосова. В 1984-1987 гг. участникам экспедиции удалось записать на магнитофонную ленту и расшифровать записи нескольких олонхо Д. А. Томской «Эрбэгэр эрчимнээх Элитэр Бэргэн» («Эрбэҕэр эрчимнээх Элитэр Бэргэн»), «Кёмүс Мёкюлюкээн старик, Элгээн Иэйэхсит старуха» («Көмүс Мөкүлүкээн оҕонньор, Элгээн Иэйэхсит эмээхсин») и «Хаан Илбистээн Баатыр». В 1987 г. участники фольклорной экспедиции сделали аудиозапись олонхо Д. А. Томской «Ючюгэй Юёджюгюйээн, Кусаган Хоолджугур» («Үчүгэй Үөдүгүйээн, Куһаҕан Хоодьугур») [5].

Первые записи шорского языка и фольклора относятся ко второй половине XIX в. В 1828 г. была учреждена Алтайская миссия. По заказу царского правительства перед миссионерами стояла задача – христианизация племён Алтая. Миссионеры начали учить языки для успешности религиозной пропаганды. Одним из средств для проникновения в тайны религиозного мировоззрения народов и для борьбы с шаманством миссионеры стали изучать фольклор. Первые записи шорского фольклора (богатырский эпос) были включены в первый том труда академика В. В. Радлова «Образцы народной литературы тюркских племен». Отдельные записи содержатся в «Отчете о командировке студента Восточного факультета Сергея Ефимовича Малова» [6, с. 7]. Произведения художественного творчества шорцев существовали до Октябрьской революции в устной форме. В 1925-1932 гг. Н. П. Дыренкова провела фольклорную экспедицию в Горно-Шорском районе. Она зафиксировала тексты шорского фольклора: героические поэмы, сказки, легенды и рассказы, поговорки, загадки и песни. В 1940 г. был издан сборник «Шорский фольклор» [6] куда вошли записи фольклорной экспедиции Н. П. Дыренковой.

С 1995 по 2003 гг. с шорскими сказителями работала фольклорная экспедиция во главе с Л. Н. Арбачаковой. В ходе полевых исследований в северных районах Шории участникам экспедиции удалось зафиксировать от представителей мрасской сказительской школы (А. В. Рыжкина, В. Е. Таннагашева, А. П. Напазакова) около 32 героических сказаний объемом от 1,5 до 3 тыс. стихотворных строк [7].

Профессор Д. А. Функа тесно работал со сказителями шорского эпоса. Он выпустил серию «Шорский героический эпос». Первый том данной серии вышел в 2010 г. Материалами исследования послужили тексты шорского эпоса «Сыбазын-Оолак», «Выспоренная Алтын-Торгу» и «Кара-Хан» из репертуара сказителя В. Е. Таннагашева под редакцией Д. А. Функа. В. Е. Таннагашев перенял эти сказания от выдающегося шорского сказителя-кайчи П. Н. Амзорова (1898-1971). Он впервые услышал их в 1950-х гг., когда ему было около 18 лет. Самозапись эпосов на шорском языке, по просьбе Д. А. Функа, была произведена сказителем в 2006 г. В

этот год сказитель-кайчи В. Е. Таннагашев смог зафиксировать на бумаге 16 эпических текстов. Рассмотренные тексты шорского эпоса вошли в 3 том серии «Шорский героический эпос» [8].

Изучение сюжетно-композиционной структуры эпосов тюркских народов Сибири

С. С. Суразаков в алтайских сказаниях выделяет следующую сюжетную основу. В начале сказания идет описание жизни главного героя (вступление). Затем следует завязка сюжета – отъезд богатыря на охоту. По мнению исследователя, очень важным мотивом является нарушение женой и сестрой наказа богатыря. Заключительным эпизодом сказания является расправа главного героя с изменницами (женой и сестрой). Повествование о женитьбе главного героя встречается не во всех сказаниях [9]. Исследователь С. М. Каташев в алтайском эпосе выявил однолинейные и многолинейные сюжеты. Однолинейным сюжетам были характерны противостояния двух противоборствующих персонажей, в них идет повествование лишь об одном богатыре. Многолинейный сюжет был более распространенным в алтайских эпических сказаниях.

Композиционная структура сюжета тувинских сказаний, по материалам С. М. Орус-оол [10], состоит из нескольких частей. Экспозиция (зачин) включает в себя изображение времени, когда происходило событие в эпосе, описание стойбища, в котором живет герой, описание его богатства, скота, имущества, богатырского коня, боевых доспехов, оружия, образа жизни, портрет героя. Далее сюжет переходит к завязке, где описывается повод для выезда богатыря из родного стойбища. Развитием действия является преодоление препятствий, богатырская поездка за невестой, приезд на родину. Затем идет кульминация сюжета (богатырские состязания). Заключительной частью тувинских сказаний является развязка, где описывается возвращение героя в стойбище. Наступление мирной и счастливой жизни. Исследователь считает такую композиционную структуру сюжета одинаковой во всех тувинских сказаниях. С. М. Орус-оол в тувинском героическом эпосе выделяет наличие трёх сюжетно-повествовательных типов. Первым типом являются эпосы, описывающие жизнь богатырей трёх поколений. Данный сюжет состоит из трёх частей, где о герое каждого поколения свидетельствует свой круг событий. Второй вид представляет собой сказание о богатырях двух поколений, которое имеет две части. Третий тип рассказывает о жизни одного героя и состоит из одной части (иногда из двух внутренних частей) [10].

В хакасских героических сказаниях характерна экспозиция (описание времени первотворения, владений богатыря, его богатства, места действия). Далее идет завязка, где называется причина выезда богатыря из родного стойбища. Затем сюжет переходит в развитие действия – повествование о подвигах героя, преодоление препятствий, поездка за невестой. Кульминацией сюжета выступает повествование главной богатырской борьбы и победа главного героя. Завершающим действием становится развязка, рассказывающая о возвращении богатыря на родину вместе с невестой и наступление мирной, счастливой жизни [11]. Н. С. Чистобаева, поддерживая теорию С. М. Орус-оол, сюжет хакасских героических эпосов разделяет на три сюжетно-повествовательных типа: сказания о героях одного поколения; сказания о героях двух поколений; сказания о героях трёх поколений, «где о герое каждого поколения свидетельствует свой круг событий, сюжет которых состоит из основных традиционных частей» [11].

Исследователь Д. А. Функ в изучении сюжетов шорских героических эпосов употребляет термин «дороги». Он утверждает, что «у шорцев сказания, состоящие из “одной дороги”, чрезвычайно редки, их буквально единицы... Большие по размеру эпосы повествуют, как правило, о большом числе “дорог” и большом числе поколений богатырей» [8]. Возможно, что исследователь сюжетно-повествовательный тип шорских эпосов разделяет на «дороги». Например, «дорогой» в эпосе можно назвать богатырский путь, который происходит в момент завязки сюжетной линии. Богатырь отправляется на подвиг, это означает одну дорогу.

Впервые композиционная структура якутского олонхо стала объектом анализа у Г. У. Эргиса [12]. Он указывает на наличие определенной, вполне устоявшейся традиции компоновки текста олонхо при огромном богатстве и разнообразии сюжетов. Начало олонхо фольклорист выделяет как «вступление» или «пролог». Во вступлении, которым начинается любое олонхо, подробно повествуется о родине героя, приводятся чудесные описания природы, характеризуется родословная героя (или его судьба), внешний облик, родовые связи, занятия, богатство (дом, движимое и недвижимое имущество). Далее следует завязка олонхо, в которой мирную жизнь

племени *айыы аймага* разрушает богатырь-абаасы, напавший на мирных сородичей главного героя. Следующий этап – развертывание действия: богатыри защищают обиженных, спасают похищенных красавиц, мстят за народные слезы и разорение. В эпилоге, по классификации Г. У. Эргиса, событийный ряд завершается описанием свадебного пира главного героя и наступлением длительного периода мирной, благополучной жизни.

Как было отмечено ранее, И. В. Пухов [13] углубил предложенную своим предшественником структуру олонхо. Исследователь не только разделил вступление на описательную и повествовательную части, но и впервые ввел понятие экспозиции, где описывается зарождение Вселенной, Срединный мир, рассказывается о жизни первых людей, родоначальников племени, днях их славы и невзгод. Затем следует деятельная часть олонхо (в схему сюжета исследователь не включает завязку, поэтому после экспозиции в структуре олонхо сразу наступает этап действия героев). Отдельной частью сюжета становится кульминация, к которой относится победное завершение подвигов героя. На этапе кульминации действие завершается. В заключительной части олонхо описывается всенародное празднество – *ысыах*, пир, на котором чествуют героя.

Н. В. Емельянов [14, 15, 16, 17], вслед за И. В. Пуховым, применяет дефиницию «экспозиция» и вводит для вступления в олонхо новое определение «эпический зачин». Далее следует завязка сюжета, как и у Г. У. Эргиса. Для дифференциации следующего компонента схемы сюжетосложения исследователь вводит новое структурное образование – «развитие действия олонхо» (развёртывание действия, в отличие от Г. У. Эргиса). Далее в структуре сюжета за развитием действия следует кульминация сюжета (под влиянием И. В. Пухова, употребившего в своей работе при описании структуры сюжетосложения выражение «кульминационный пункт»). Также олонховед первым стал применять термины «дальнейшее развитие действия» в значении дальнейшего развития сюжета для значимых событий в судьбе главного героя (встреча с братом, поход за невестой или героическое сватовство) и «олонхо» – развязка сюжета. Схема сюжета в олонхо заканчивается развязкой (женитьба главного героя, возвращение домой).

Таким образом, можно констатировать единство взглядов всех исследователей о том, что композиционная структура сюжета в тюркских эпосах была аналогичной. В ней характерна вступительная часть, завязка, развитие действия, кульминация, развязка и заключительная часть. Сюжеты олонхо якутов и эпос шорцев можно разделить на три части: вступительная, основная и заключительная.

Вступительная часть

Рассмотрим вступления в текстах шорских эпосов «Сыбазын-Оолак», «Выспоренная Алтын-Торгу» и «Кара-Хан». В тексте сказания «Выспоренная Алтын-Торгу» во вступительной части рассказывается о сотворении среднего мира:

Нынешнего поколения раньше.
Прежнего поколения позже,
Когда земля создавалась,
Когда земля с водой сражались,
Когда мешалкою земля делилась,
Когда ковшом вода делилась – такое время было, оказывается... [8, с. 99].

В данном отрывке дается описание эпического времени, когда создавалась земля, средний мир. В двух других текстах «Сыбазын-Оолак» и «Кара-Хан» создание земли повествуется аналогичным образом. Далее в сказании «Выспоренная Алтын-Торгу» дается описание мира, где живут главные герои:

Белая тайга с крестом на вершине стоит,
У подножья белой тайги
Белое море течет, оказывается.
По берегу белого моря
Разношерстный белый скот стоит, оказывается,
Бесчисленный народ живет, оказывается... [8, с. 99].

В этой стране растет белая тайга, течет белое море, на берегу пасется белый скот, и живет бесчисленный народ. В эпосе «Сыбазын-Оолак» изображается страна, в которой находится зеленая тайга и синее море. В другом эпосе главный герой Кара-Хан живет на земле, где раскинулась черная тайга и черное море. Главные герои шорского эпоса живут в золотом дворце, который стоит на берегу моря. Перед золотым дворцом стоит золотая коновязь, к которому привязан богатырский конь. Следовательно, вступительная часть в шорском эпосе повествуется одинаково. Например, создание среднего мира и описание земли, где живут главные герои. Упомянуты тайга, море, скот и народ, живущий на этой земле. Там же стоит золотой дворец с золотой коновязью. Таким образом, мы знакомимся с землей, богатством и народом героев шорского эпоса.

Вступительную часть текстов олонхо северо-восточной традиции якутов можно дифференцировать на две части – повествовательная и описательная части. В повествовательной части описываются сюжеты об одиноких героях, которые не имеют ни отца, ни матери, никого из родных. Например, в тексте олонхо «Кётёр Мюлгюн» [18] момской локальной традиции главный герой не ведает, куда попал, он не знает ни места, ни времени своего рождения. Богатырь совершенно один, не имеет ни отца, ни матери. В этой части, кроме героя-одиночки, встречаются сюжеты о герое и его родственниках. В тексте олонхо «Юс балыстаах Лабангхачаан Лабангха» [19] главный герой жил с тремя сестрами. Они не знали своих родных, не ведали, откуда они родом и как появились в среднем мире. Во вступлении некоторых текстов олонхо встречаются истории проживания главных героев вместе с братьями. Сюжет жизни главного героя с братом представлен в тексте олонхо «Ючюгэй Юёдьюгюэйэн, Кусаган Хоолджугур» [5] верхоянской локальной традиции. В этом тексте главный герой Ючюгэй Юёдьюгюэйэн живет с родным братом Кусаган Хоолджугур. Описательная часть состоит из характеристик жилища героя, где подробно описывались детали построек жилища главных героев, даются описания внутренней части дома. Встречаются упоминания дворовых построек: изгородей, амбаров и ритуальной коновязи – сэргэ. Далее изображается природа Срединного мира. В них упоминаются горы, водоемы, растительные покровы лугов и речных долин, деревья и травы. Упомянуты кустарники, которые растут только в скалистой местности. В описании природы наиболее характерны кустарники и лиственницы. Важную часть в описании Срединного мира занимает образ священного дерева. Для текстов олонхо исследуемой традиции наиболее характерны образы священных лиственниц.

Если сравнить вступительную часть якутского и шорского эпосов, можно сделать следующие выводы. В обоих эпосах пока еще не сформировалось космогоническое начало, что является чертой архаического эпоса. В олонхо северо-восточной традиции главный герой не знает своих родных и является первым человеком на земле. В шорском эпосе описание происхождения главных героев отсутствует. Например, в эпосе «Кара-Хан» повествуется лишь о том, что в золотом дворце живет Кара-Хан со своей женой. Нет информации о том, откуда появился этот хан, кто его родители и т. д. В олонхо исследуемой традиции подробно описывается жилище главного героя, каждые детали построек балагана, внутреннее убранство и дворовые постройки. Кроме этого, изображается местность, где живет главный герой. Упомянется красивая северная природа, его леса, реки и озера. В шорском эпосе таких подробных и широких описаний жилища, природы и богатства главных героев не наблюдается. В эпосе шорцев несколькими словами повествуется тайга, море, скот, бесчисленный народ золотой дворец, где живет главный герой [8, с. 99]. В олонхо изучаемой традиции характерен образ священного дерева Аал Луук Мас. В шорском эпосе не встречается упоминание мирового дерева. В трёх текстах «Сыбазын-Оолак», «Выспоренная Алтын-Торгу» и «Кара-Хан» не были найдены названия или же описания мирового священного дерева.

Основная часть

В основной части олонхо северо-восточной традиции можно выделить три типа сюжетных линий – это простая, сложная и полная структуры. Простая композиционная структура строится на развитии одного сюжета, в котором используется единый повествовательный тип на протяжении всего произведения. Тексты олонхо с простой структурой выстроены по следующей схеме: завязка-развитие-развязка. Например, в тексте олонхо «Хаарылла Мохсогол» [18] момской локальной традиции рассказывается о путешествии главного героя к духу земли за

благословением на перемены в жизни. Развитие сюжета обеспечивают боевые действия между главным героем и богатырями Нижнего мира, мстящими за смерть своего брата. Развязкой сюжета становится женитьба богатыря Хаарыллы Мохсогол на девушке-богатырке Кыыс Кылааннаах. В данном тексте олонхо, как и в предыдущем, сюжет имеет только одну завязку и развязку.

По утверждению Д. А. Функа, в шорском эпосе не встречаются сюжеты с «одной дорогой», т. е. с одной сюжетной линией [8, с. 20]. Рассмотрим сюжет эпоса «Выспоренная Алтын-Торгу», которая, по нашему мнению, состоит из сюжета с «одной дорогой», т. е. имеет простую композиционную структуру. Событие эпоса начинается с прибытия девушки Алтын-Торгу к Ак-хану, что является завязкой сюжета. Развитием сюжета является отправление Ак-Хана с сыном к девушке Алтын-Торгу. Герои прибывают в страну Алтын-Торгу и Ак-Салгын, сын Ак-Хана, просит руку девушки. Кульминацией сюжета является конфликт двух соперников, которые претендуют на роль жениха Алтын-Торгу. Конфликт разрешается тем, что девушка выбирает Ак-Салгына. Эпос заканчивается счастливой концовкой: герой со своей невестой возвращается домой, и устраивается свадебный пир. Значит, можно утверждать, что сюжет имеет «одну дорогу», т. е. герой совершает один богатырский поход. Он сватается к девушке Алтын-Торгу, берет её согласие и возвращается домой. Других развитий сюжета в этом эпосе не наблюдается. Данный текст имеет простую сюжетно-композиционную структуру. Она состоит из одной завязки, развития, кульминации и развязки.

В основном, тексты олонхо исследуемой традиции имеют сложную сюжетно-композиционную структуру. Данная структура олонхо соответствует схеме: (завязка 1 – развитие 1 – развязка 1) + (завязка 2 – развитие 2 – развязка 2). Тексты со сложной структурой имеют по две или более развитые сюжетные линии. Например, в сюжет олонхо «Мас Батыйа» [19] среднеколымской локальной традиции разделяется на две сюжетные линии. В первой линии сюжета повествуется о женитьбе главного героя и рождении сына. Далее следует завязка второй части олонхо, в которой чудовище Луо крадет сына главного героя. Развитие второй сюжетной линии – спасение сына, битва с чудовищем. Развязкой второй сюжетной линии становится возвращение главного героя в родные края. Итак, данному тексту олонхо присуща сложная композиционная структура. В структуре олонхо наличествуют развязка первой сюжетной линии, завязка и развязка второй сюжетной линии.

Теперь рассмотрим сюжет шорского эпоса «Сыбазын-Оолак» [8]. В первой части эпоса описывается конфликт главного героя и его врага Кёк-Хан. Богатыря Сыбазын-Оолак пытаются убить кузнецы по велению Кёк-Хана. Рассказывается его борьба с ханами. Развитием первой части является женитьба и свадебный пир героя Сыбазын-Оолак и его невесты. Во второй части сюжета главный герой по указанию матери отправляется на богатырский подвиг. Он уничтожает железный хребет и спасает своего предка Алтын-Кожуга. Эпос имеет трагическую концовку. Сыбазын-Оолак умирает и превращается в каменный хребет. Как мы видим, в этом эпосе задействованы две сюжетные линии. Конфликт главного героя с ханами и богатырский подвиг – спасение предка. Значит, в обоих текстах представлена сложная сюжетно-композиционная структура. Рассмотренные тексты якутского и шорского эпоса имеют завязку, кульминацию и развязку первой части и завязку, кульминацию и развязку во второй части.

Полная сюжетно-композиционная структура повествует жизнь нескольких поколений богатырей. Она имеет следующую схему: (завязка 1 – развитие 1 – развязка 1) + (завязка 2 – развитие 2 – развязка 2) + (завязка 3 – развитие 3 – развязка 3). Представленную структуру можно считать наиболее развитой формой. Подобная структура присуща тексту олонхо «Эрбэхчин Мэргэн» [19]. Сюжет олонхо имеет три смысловые части по следующей схеме: завязка первой части → развитие первой части → развязка первой. Развязкой первой части выступает возвращение героя домой и его женитьба. Завязкой второй части становится влюбленность сына богатого соседа в жену главного героя. Развитие сюжета включает действия главного героя, который мстит за свою жену. Развязка второй части – рождение богатыря Элиэдэр Мэргэн. Завязкой третьей части становятся странствия богатыря айыы Элиэдэр Мэргэн в поисках богатырской славы и приключений. Развитие третьей части включает описание богатырской поездки в Нижний мир. Развязка третьей части – женитьба Элиэдэр Мэргэн и возвращение на родину. Текст олонхо имеет четкую схему сюжета и может быть разделен на три хронологические части. Следует

отметить, что в олонхо описывается жизнь двух поколений богатырей. В рассмотренных нами текстах шорского эпоса не найдена полная сюжетно-композиционная структура. В основном, изученные тексты имели простую и сложную структуры. Итак, основная часть олонхо северо-восточной традиции состоит из простой, сложной и полной сюжетно-композиционной структуры. В трёх текстах шорских эпосов выделяется лишь простая и сложная сюжетная структура. Полная сюжетно-композиционная структура не встречается в трёх рассмотренных текстах шорского эпоса.

Заключительная часть

Особенным отличием шорских эпосов является их концовка с трагическим содержанием. Неожиданную концовку подчеркивает Д. А. Функ: «Эпическое сказание завершается гибелью главного героя. Это столь редкое событие в саяно-алтайском героическом эпосе...» [8, с. 16]. Такая концовка объясняется следующим образом: «... гибель главного героя – это скорее норма, чем исключение. После гибели героя на смену ему приходят дети, которые тоже иногда погибают, а их, в свою очередь, сменяют внуки. И в каждом поколении есть свой “главный герой”» [8, с. 20]. Значит, исследователь шорского эпоса Д. А. Функ гибель главного героя считает логическим концом эпического произведения. Каждое поколение сменяется и имеет своего героя. В шорских эпосах встречается сюжет, где главный герой заканчивает жизнь самоубийством. Такой сюжет характерен в эпосе сказителя С. С. Торбокова «Алтын-Куш». Старик Ай-Кара-Хан поднимается на вершину золотой тайги и бросается на острие своего меча [8, с. 20]. Н. П. Дыренкова отмечает, что «если у сказочника (у сказителя – П.О.) настроение бодрое, веселое, он выбирает в качестве главного героя поэмы удачливого богатыря, такого, который по ходу рассказа оказывается победителем... Если же сказочник опечален, огорчен, он выбирает богатыря, который по ходу событий погибает» [6, с. 37]. Нами были рассмотрены три текста шорского эпоса, и в двух из них главный герой погибает. Например, в эпосе «Сыбазын-Оолак» богатырь отправляется на поиски предка Алтын-Кожуг, который пропал давным-давно и превратился в железный хребет. Сыбазын-Оолак освобождает своего предка от оков железного хребта. Но после спасения главный герой сам превращается в каменный хребет, и через некоторое время его душа улетает в небо. Сыбазын-Оолак погибает. Алтын-Кожуг опечален тем, что Сыбазын-Оолак продержался всего лишь девять дней. Он, в свое время, простоял в виде железного хребта семьдесят лет и говорит: «от меня родившиеся новые поколения белого света желтыми комарами родились!». Новое поколение оказалось слабым и хрупким. В якутском эпосе предков сменяют более сильные и храбрые потомки. Например, в олонхо «Хаан Джаргыстай» [20] главный герой Хаан Джаргыстай является богатырем третьего поколения. Он сильный, смелый и умный, чем его отец Кёнчюё Бёгё и дед Юрюнг Уолан.

Заключительным частям олонхо северо-восточной традиции присущи традиционные концовки эпоса тюркских народов Сибири. Они состоят из сюжетов возвращения домой главного героя, его женитьбы, свадебный пир и наступления счастливой, мирной жизни. Сюжеты с трагическим концом в текстах олонхо данной традиции не характерны, но есть один интересный сюжет. В олонхо сказителя М. Ф. Аммосова «Дугуйа Бёгё» («Дугуйа Бёҕө») [21] оймьконской локальной традиции встречается трагическая концовка. Главный герой Дугуйа Бёгё борется с девушкой *абаасы*. Во время борьбы оба соперника проваливаются в глубокую яму. Они не могут спастись и умирают. На этом повествование обрывается. Концовку эпоса олонхосут поясняет так: на самом деле олонхо рассказывает о жизни двух поколений богатырей. Главный герой остается и гниет в этой яме, но после него остается его сын. О подвигах сына богатыря Дугуйа Бёгё должно было идти повествование второй части олонхо. Олонхосут М. Ф. Аммосов признается, что не слышал продолжения этого олонхо, поэтому и не сказывал. Сказитель перенял данное олонхо от слов Крулецкого (Курулецкого) Федора, жителя Сордоннохского наслега, который был опытным олонхосутом. Итак, текст олонхо сказителя М. Ф. Аммосова «Дугуйа Бёгё» можно считать недоконченным. Данный текст не имеет заключительной части. Смерть главного героя является развязкой первой части и не считается логической концовкой заключительной части.

Заключение

Таким образом, проведенный нами сравнительный анализ сюжетно-композиционной струк-

туры олонхо северо-восточной традиции якутов и шорских эпосов позволяет сделать следующие выводы. Рассмотренные сюжеты состоят из вступительной, основной и заключительной частей. Вступительная часть якутского олонхо и шорского эпоса имела одинаковую структуру. Во всех текстах в начале описывались эпическое время, природа и жизнь героев. В отличие от шорских эпосов в олонхо северо-восточной традиции вступления были более богаты повествованиями о жизни главного героя и описаниями природы. Основная часть рассмотренных текстов была одиноковой. В якутских и шорских эпосах встречались завязка, развитие, кульминация и развязка. Эпосы отличались типами структур. В олонхо северо-восточной традиции якутов были характерны простая, сложная и полная сюжетно-композиционные структуры. В шорском эпосе найдено только простая и сложная сюжетная структура. Полная сюжетно-композиционная структура в рассмотренных эпосах шорцев не выявлена. Особенности сюжетной линии встречаются в заключительной части. В шорских эпосах, в основном, повествуется сюжет с трагической концовкой. В отличие от них в якутском эпосе характерны традиционные концовки, состоящие из сюжетов возвращения домой главного героя, его женитьбы, свадебный пир и наступления счастливой, мирной жизни. Значит, сюжеты эпосов якутского и шорского народов близки друг к другу, но имеют свои особенности. Схожие сюжеты и мотивы эпосов можно объяснить тем, что якуты и шорцы относятся к тюркским народам и имеют родственные связи. Вероятно, что эпосы родственных народов возникли на стыке исторических и духовных контактов. В будущем перспективным представляется изучение образной системы олонхо северо-восточной традиции якутов и шорских эпосов, также рассмотрение других текстов героических эпосов шорского народа в сравнительном аспекте с якутским олонхо.

Литература

1. Пухов И. В. Героический эпос алтае-саянских народов и якутские олонхо. – Якутск: Изд-во СО РАН. Якут. фил., 2004. – 328 с.
2. Иванов В. Н. Якутский героический эпос Олонхо в контексте сравнительного изучения // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова: Серия Эпосоведение. 2016. № 1 (1). – С. 22-29. (дата обращения: 01.06.2019).
3. Худяков И. А. Краткое описание Верхоянского округа. – Л.: Наука, 1969. – 440 с.
4. Аммосов К. Х. Аалыа Бэргэн бухатыыр / сост.: П. Х. Слепцова. – Дьокуускай: Бичик, 2008. – 100 с. (на якутском яз.)
5. Томская Д. А. Ючюгэй Юдьюгюэн, Кусаган Ходжугур / сост.: В. В. Илларионов, В. С. Никифорова. – Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2011. – 376 с. (на якутском яз.)
6. Шорский фольклор / Записи, пер., вступ. ст. и прим. Н. П. Дыренковой. – М.-Л.: АН СССР, 1940. – 487 с.
7. Арбачакова Л. Н. Сказители северной Шории (полевые материалы 1995-2003 гг.) // Полевые исследования на Алтае, в Прииртышье и верхнем Приобье (археология, этнография, устная история), 2017 г.: материалы XIII Международной научно-практической конференции. – Горно-Алтайск: Изд-во Горно-Алтайского гос. ун-та, 2018. – С. 114-118.
8. Шорский героический эпос. Т. 3: Сыбазын-Олак. Выспоренная Алтын-Торгу. Кара-Хан / Сост., подгот. к изд., статьи, пер. на русс. яз., приложения, примеч. и коммент. Д. А. Функа. Подготовка мастер-диск К. Г. Шаховцова. – Кемерово: ООО «Примула», 2012. – 280 с.
9. Суразаков С. С. Героическое сказание о богатыре Алтай-Буучае. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское кн. изд-во, 1961 – С. 62-74.
10. Орус-Оол С. М. Тувинские героические сказания. Текстология, поэтика, стиль. – М.: Макс Пресс, 2001. – 423 с.
11. Чистобаева Н. С. Героический эпос хакасов: тематика и поэтика. – Абакан: ООО «Книжное издательство “Бригантина”», 2015. – 170 с.
12. Нюргун Боотур Стремительный. Якутское олонхо / Текст К. Г. Оросина; Ред., пер., коммент. и вступ. ст. Г. У. Эргиса. – Якутск: Якут. кн. изд-во, 1947. – 410 с.
13. Пухов И. В. Якутский героический эпос олонхо. Основные образы. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 256 с.

14. Емельянов Н. В. Сюжеты якутских олонхо. – М.: Наука, 1980. – 375 с.
15. Емельянов Н. В. Сюжеты ранних типов якутских олонхо. – М.: Наука, 1983. – 246 с.
16. Емельянов Н. В. Сюжеты олонхо о родоначальниках племени. – М.: Наука, 1990. – 207 с.
17. Емельянов Н. В. Сюжеты олонхо о защитниках племени. – Новосибирск: Наука, 2000. – 192 с.
18. Муома олонхолооро / Отв. ред. В. В. Илларионов. – Дьокуускай: Бичик, 2004. – 240 с. (Саха боотурдара: 21 т. Т. 4). (на якутском яз.)
19. Орто Халыма олонхолооро / бэчээккэ бэлэмнээтилэр: В. В. Илларионов, Т. В. Илларионова. – Дьокуускай: Бичик, 2016. – 280 с. – (Саха боотурдара: 21 т. Т. 18). (на якутском яз.)
20. Хаан Дьаргыстай: олонхо / хомуйан онордо В. В. Илларионов; науч. ред. Т. В. Илларионова. – Дьокуускай: Алаас, 2016. – 232 с. (на якутском яз.)
21. Өймөкөөн олонхолооро / бэчээккэ бэлэмнээтилэр: В. В. Илларионов, Н. А. Оросина. – Дьокуускай: Бичик, 2017. – 192 с. – (Саха боотурдара: 21 т. Т. 19). (на якутском яз.)

References

1. Puhov I. V. Geroicheskiy jepos altae-sajanskih narodov i jakutskie olonho [The heroic epic of the Altai-Sayan peoples and the Yakut olonkho]. Yakutsk, Izd-vo SO RAN. Jakut. fil., 2004, 328 p.
2. Ivanov V. N. Yakutskiy geroicheskiy epos Olonkho v kontekste sravnitel'nogo izucheniya [Yakut heroic epos Olonkho in the context of comparative study]. In: Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M. K. Ammosova: Seriya Eposovedeniye [Vestnik of North-Eastern Federal University: Series Epic studies]. 2016, No. 1 (1), p. 22-29 (accessed June 1, 2019).
3. Khudyakov I. A. Kratkoye opisaniye Verkhoyanskogo okruga [Brief description of the Verkhoyansk district]. Leningrad, Nauka, 1969, 440 p.
4. Ammosov K. Kh. Aalya-Bergen buhatyyr [Hero Aalya-Bergen]. Sostavitel' P. Kh. Sleptsov. Yakutsk, Bichik, 2008, 100 p. (In Yakut lang.)
5. Tomskaya D. A. Yuchuhey Yudugyuyen, Kusagan Hodzhugur [Best Edugiyuyen, Worst Hodzhugur]. Sost.: V. V. Illarionov, V. S. Nikiforov. Yakutsk, IGIIPMNS SO RAN, 2011, 376 p. (In Yakut lang.)
6. Shorskiy fol'klor. Zapisi, per., vstup. st. i prim. N. P. Dyrenkovoy [Shor folklore. Records, translation, introductory article and notes of N. P. Dyrenkova]. Moscow, Leningard, Izd-vo Akademiya nauk SSSR, 1940, 487 p.
7. Arbachakova L. N. Skaziteli severnoy Shorii (polevyie materialy 1995-2003 gg.) [Storytellers of northern Shoria (field materials 1995-2003)]. In: Polevyie issledovaniya na Altae, v Priirtyshie i verhnem Priob'e (arheologiya, jetnografija, ustnaja istorija), 2017 g.: materialy XIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Field studies in Altai, in the Irtysh and Upper Priobye (archeology, ethnography, oral history), 2017: materials of the XIII International Scientific and Practical Conference]. Gorno-Altaysk, Izd-vo Gorno-Altayskogo gosudarstvennogo universiteta, 2018, p. 114-118.
8. Shorskiy geroicheskiy epos. T. 3: Sybazyn-Olak. Vysporennaya Altyn-Torgu. Kara-Khan [Shor heroic epic. Vol. 3: Sybazyn-Olak. Argument Altyn-Torgu. Kara-Khan]. Sost., podgot. k izd., statii, per. na russ. jaz., prilozhenija, primech. i komment. D. A. Funka. Podgotovka master-disk K. G. Shahovcova. Kemerovo, Primula LLC, 2012, 280 p.
9. Surazakov S. S. Geroicheskoye skazaniye o bogatyre Altay-Buuchaye [The heroic tale of the warrior Altai-Buuchay]. Gorno-Altaysk, Gorno-Altaysk. kn. izd-vo, 1961, p. 62-74.
10. Orus-Ool S. M. Tuvinskiye geroicheskiye skazaniya. Tekstologiya, poetika, stil' [Tuvan heroic tales. Textology, poetics, style]. Moscow, Maks Press, 2001, 422 p.
11. Chistobaeva N. S. Geroicheskiy epos hakasov: tematika i poetika [The heroic epic of the Khakas: themes and poetics]. Abakan, Knizhnoye izdatel'stvo "Brigantina", 2015, 170 p.
12. Nyurgun Bootur Stremitel'nyi. Yakutskoye olonkho [Nurgun Bootur the Swift. Yakut Olonkho]. Tekst K. G. Orosina; Red., per., komment. i vstup. st. G. U. Jergisa. Yakutsk, Yak. kn. izd-vo, 1947, 410 p.
13. Pukhov I. V. Yakutskiy geroicheskiy epos olonkho. Osnovnyie obrazy [Yakut heroic epic olonkho. Basic images]. Moscow, Izd-vo AN SSSR, 1962, 256 p.
14. Emelyanov N. V. Syuzhety yakutskih olonkho [Plots of the Yakut olonkho]. Moscow, Nauka, 1980, 375 p.
15. Emelyanov N. V. Syuzhety rannih tipov yakutskih olonho [Plots of early types of Yakut olonkho]. Moscow, Nauka, 1983, 246 p.
16. Emelyanov N. V. Syuzhety olonkho o rodonachal'nikah plemeni [Plots olonkho about the ancestors of the tribe]. Moscow, Nauka, 1990, 207 p.

17. Emelyanov N. V. Syuzhety olonkho o zashchitnikah plemeni [Plots olonkho about the defenders of the tribe]. Novosibirsk, Nauka, 2000, 192 p.

18. Muoma olonholoro [Olonkhos of Moma]. Otv. red. V. V. Illarionov. Yakutsk, Bichik, 2004, 240 p. (Sakha booturdara: 21 t. T. 4 [Sakha booturs: 21 vol. Vol. 4]). (In Yakut lang.)

19. Orto Khalyma olonholoro [Olonkhos of Srednekolymsk]. Becheekke belemneetiler V. V. Illarionov, T. V. Illarionova. Yakutsk, Bichik, 2016, 280 p. (Sakha booturdara: 21 t. T. 18 [Sakha booturs: 21 vol. Vol. 18]). (In Yakut lang.)

20. Khaan Djargystay: olonho [Khaan Djargystay: olonkho]. Homujan ongordo V. V. Illarionov, nauch. red. T. V. Illarionova. Yakutsk, Alaas, 2016, 232 p. (In Yakut lang.)

21. Ojmokoon olonholoro [Olonkhos of Oimyakon]. Becheekke belemneetiler V. V. Illarionov, N. A. Orosina. Yakutsk, Bichik, 2017, 192 p. (Sakha booturdara: 21 t. T. 19 [Sakha booturs: 21 vol. Vol. 19]). (In Yakut lang.)